Дело о похищении Чжоу Хао быстро успокоилось, но, когда Чжоу Хао признался Чжао Юйцинь, что он нарочно дал себя похитить.

Чжао Юйцинь была очень зла и постоянно ругала его за то, что она так волновалась. Только после того, как Чжоу Хао долго успокаивал ее, она, наконец, простила его.

Что касается Фан Гуанвея, то с тех пор, как его забрал провинциальный офис общественной безопасности, Чжоу Хао больше его не видел.

По словам Чжао Юйцинь, за эти годы Фан Гуанвей много раз использовал силу для личной выгоды. Даже у Чжао Юйцинь были некоторые доказательства, которые позволили ей принять меры как против самого Фан Гуанвея, так и семьи Фан.

Другая сторона была непреклонна в том, что их увольнение будет наилучшим возможным результатом.

Без защиты его отца преступлений, которые он совершил в прошлом, уже было бы достаточно, чтобы он был приговорен к смертной казни несколько раз.

Кроме того, он вступил в сговор с Чэнь Гэ, бандой гангстеров. Даже если он не умрет, ему придется провести остаток своей жизни в тюрьме.

Кроме того, Фан Лизе, способность этого парня выбраться из этого вопроса заставила Чжоу Хао чувствовать себя крайне несчастным.

Однако Чжао Юйцинь сказала, что спровоцировать фракционный круг, к которому принадлежал Фан Имин, было нелегко. Если они действительно пойдут против него, последствия будут ужасными.

Чжоу Хао знал, что воды правительства непостижимы, это не будет так просто и мстительно, как в мире боевых искусств, поэтому он мог только подавить свое недовольство в своем сердце.

Фан Лизе понял ситуацию, и на второй день он устроил банкет в отеле Тян Бин, пригласив Чжоу Хао и Чжао Юйцинь в качестве извинения.

Чжоу Хао изначально не хотел приходить, но Чжао Юйцинь сказала, что круги власти семьи Чжао и власти Фань Имина находятся в равновесии, и никто не хотел портить их отношения.

И с отношениями, которые были у Чжоу Хао с семьей Чжао, он, естественно, принадлежал к их кругу влияния. В свете этого он не мог быть слишком грубым с Фан Лизе.

Это было похоже на известную поговорку: не было вечных врагов, вечных друзей, вечные только блага.

Таким образом, на следующий день Чжоу Хао и Чжао Юйцинь отправились гостиницу Тян Бин, чтобы посетить банкет.

В машине Чжао Юйцинь передала Чжоу Хао нового «Большого брата».

«Возьми. Твой прошлый телефон сломался, так что я специально купила тебе новый. Номер все тот же».

Чжоу Хао не возражал, он принял «старшего брата» и сказал: «Спасибо, старшая сестра, но эту вещь действительно неудобно носить с собой, и цена дорогая, десять-двадцать тысяч».

Чжао Юйцинь посмотрела на него: «Прекращай ворчать, мне не пришлось за него платить».

На самом деле, ей не нужно было за это платить. Если бы ей что-то было нужно, то только одно слово от неё, и телефонная компания прислала бы самые последние продукты, чтобы угодить ей.

«Старшая сестра, ты выглядишь очень красиво сегодня».

Чжао Юйцинь сознательно переоделась в новую одежду перед выходом. Чжао Юйцинь была одета в стильную черную ветровку.

Также на ней были коричневые сапоги на высоком каблуке, которые заставляли ее выглядеть одновременно богато и сексуально, а лицо было слегка накрашено, что делало ее еще более очаровательной.

Чжоу Хао, который сидел на переднем пассажирском сиденье, подошел и поцеловал ее в щеку, наслаждаясь освежающим ароматом ее тела, и в то же время положил руку ей на ногу и нежно ласкал ее.

Лицо Чжао Юйцинь покраснело от счастья, которое показал ей Чжоу Хао хотя она не хотела отталкивать его, но все же отругала: «Не будь извращенцем, мы все еще должны присутствовать на банкете».

Чжоу Хао знал, что сейчас не время для близких отношений с ним, поэтому он слегка прикусил губу, протянул руку к ее ветровке и на мгновение ущипнул нефритовую вершину, прежде чем отпустить ее.

Двое из них вышли из машины и вошли в отель «Тян Бин», Фан Лизе уже ждал их в холле. Увидев, как оделась Чжао Юйцинь, он сразу же был ошеломлен.

Чжао Юйцинь крепко держала Чжоу Хао за руку из-за чего он очень ревновал.

Но, повернувшись к ним, Фан Лизе по-прежнему ярко улыбнулся: «Спасибо что пришли, спасибо что пришли».

Сказав это, он лично повел их в VIP-зал отеля.

Этот VIP-зал был очень роскошным, он был просто ослепителен, когда на него посмотрели, и люди чувствовали себя так, как будто они вошли во дворец. Видно, что Фан Лизе потратил много усилий на это.

Сопроводив Чжоу Хао и Чжао Юйцинь к их местам, Фан Лизе немедленно попросил обслугу открыть две бутылки красного вина. В то же время он сказал Чжоу Хао и другим: «Пожалуйста, попробуйте, это красное вино «Лафит», которое я специально подготовил для этого банкета».

Чжоу Хао все еще был знаком со знаменитым французским красным вином «Шато Лафит»,

потому что в своей прошлой жизни, когда он работал в Йеллоустонской группе, он иногда занимался социальной активностью.

Неважно, были ли они настоящим обществом высшего сословия или какими-то выскочками с элегантной стороной, им всем нравилось это всемирно известное вино "

В то время вокруг было много слухов. Многие вина под названием «Шато Лафит» на рынке были на самом деле фальшивыми винами, но отличить их могли только эксперты.

Однако Чжоу Хао мало что знал об этом красном вине и чувствовал, что его вкус не так хорош, как у виноградного сока.

Что касается Чжао Юйцинь с ее личностью, какое вино она раньше не пробовала? Поэтому вино «Лафит» было для неё только посредственным.

Фан Лизе сказал официанту поторопиться и подать еду, затем он поднял свою чашку с вином в сторону Чжоу Хао: «Брат Чжоу, раньше, Фан Гуанвей обманом хотел заставить меня сделать что-то, чтобы обидеть тебя.

Кроме того, узнав, что человек, с которым он хочет иметь дело, это ты, я попытался его остановить.

Его преднамеренный жест заставил его больше походить на праведного человека.

«Но несмотря ни на что, я был неправ. Однако я надеюсь, что вы, сэр Чжоу, будете великодушны. Давайте просто сотрём прошлое, как мел. Я выпью первым, чтобы почтить вас».

Он выпил все вино в бокале. Чжоу Хао было чрезвычайно противно лицемерие Фан Лизе.

Однако Чжао Юйцинь, которая была рядом с ним, ущипнула его за ногу. Он мог только взять свою винную чашку и улыбнуться Фан Лизе: «Слова старшего брата Фана слишком вежливы, я признаю, что неправильно понял брата Фана. Поскольку теперь все ясно, как я могу винить брата Фана?»

После того, как он закончил говорить, он также допил вино в своей чашке одним глотком.

Поскольку Чжоу Хао уже это сказал, Фань Лизе знал, что слова Чжоу Хао представляют и Чжао Юйцинь, поэтому он почувствовал легкое облегчение в своем сердце.

Затем он тепло улыбнулся: «Терпимость брата Чжоу действительно достойна восхищения. Но даже если вы простите меня, мне все равно стыдно в моем сердце».

Он вынул два серебряных ключа из своего нагрудного кармана и передал их Чжоу Хао, «Мой друг из города Сян построил здание под названием «Поместье Лейквью». Оно уже передано для использования.

У него со мной хорошие отношения, поэтому он сделал мне подарок ».

Он улыбнулся Чжоу Хао:« Теперь я одалживаю цветы, чтобы предложить Будде, эти две квартиры находятся на верхнем этаже, также там находится прекрасный сад, я даю их вам, брат Чжоу. "

Чжоу Хао был слегка озадачен, «Поместье Лейквью» было чем-то, что он знал.

Оно было построено, на берегу «Ароматного озера Нин» города Сян, поэтому его называли «Поместье Лейквью», самый известный жилой район высокого класса в городе Сян.

В прошлой жизни Чжоу Хао всегда мечтал купить там дом.

Эти два подарка, которые подарил Фан Лизе, все еще включали в себя находящийся наверху сад. Даже если бы это было сейчас, он боялся, что это будет стоить больше миллиона. Подарок, который Фан Лизе дал Чжоу Хао, можно считать довольно большим.

Чжао Юйцинь никогда не думала, что Фан Лизе будет настолько щедрым, чтобы извиниться перед ним. Она посмотрела на Чжоу Хао и увидела счастье в его глазах, потому что Фан Лизе вовремя подарил ему этот подарок.

Давным-давно Чжао Юйцинь предложила Чжоу Хао купить новый дом. Во-первых, нынешнее богатство Чжоу Хао исчислялось сотнями миллионов и продолжало расти.

Во-вторых, дому, в котором жили Чжоу Хао и Ян Тонг, было уже более двадцати лет. Мало того, что размер квартир был маленький, стены дома также постоянно старели.

Поэтому Чжао Юйцинь постоянно ворчала на Чжоу Хао. Даже имея столько денег, он не хотел использовать их, чтобы сделать жизнь Ян Тонг более комфортной. Поэтому у Чжоу Хао была эта мысль последние несколько дней, когда он искал подходящее здание.

Дом, который сейчас отдавал Фан Лизе, был просто идеален для Чжоу Хао. Кроме того, были две квартиры, так что он мог дать одну семье Ван Сицзюнь и позволить двум семьям и дальше оставаться соседями.

Поскольку Чжоу Хао переедет, он, естественно, не хотел оставлять Ван Сицзюнь и остальных позади. Кроме того, Лу Шипинг была в настоящее время самым способным человеком, который помогал Ян Тонг управлять рестораном миссис Чжоу.

Но в будущем, когда ресторан «Миссис Чжоу» будет по-настоящему развиваться, статус Лу Шипинг станет еще выше, и предоставление им дома также может считаться благом для компании.

Поэтому Чжоу Хао принял два ключа и сказал Фан Лизе: «Если это так, то я приму это».

Видя, что Чжоу Хао готов принять его подарок, Фан Лизе облегченно вздохнул и засмеялся: «Это всего лишь небольшой подарок в качестве моих извинений перед братом Чжоу, я немедленно подготовлю документы для вас.

«О да, интерьер уже отремонтирован и обставлен мебелью. Брат Чжоу, вы можете просто жить внутри».

Чжоу Хао улыбнулся и кивнул. Однако Фан Лизе продолжил: «На самом деле, помимо извинений, есть еще одна причина, по которой я пригласил сюда брата Чжоу».

Чжоу Хао немного колебался: «Что это брат Фан?» Просто скажите это. «На самом деле, впечатление Чжоу Хао о Фан Лизе не изменится только из-за этих двух домов.

Самое главное он не хотел, чтобы Семья Чжао столкнулась с кругом власти, к которому принадлежал Фан Имин, что привело к изменению отношения Чжоу Хао.

Что касается Фан Лизе, у него могут и не быть хорошие отношения с ним, но они притворялись что дружат с друг другом.

«На самом деле, мой старый друг очень хочет встретится с вами. Этот мой друг из-за некоторых вопросов разозлил брата Чжоу и Юйцинь. Таким образом, как и брат Фан, он хочет извиниться перед вами двумя». Сказал с улыбкой Фан Лизе.

Чжоу Хао и Чжао Юйцинь посмотрели друг на друга, и оба они одновременно подумали в своих сердцах, может ли это быть…

http://tl.rulate.ru/book/35710/939830